

стоянно общаясь с немецкими баронами, рыцарями и епископами, подражали их обычаям, перенимали немецкий язык и костюмы, рождались с немецкими феодалами и проявляли постыдное пренебрежение к родной речи и культуре.

Не только плодородные чешские земли, но и рудные богатства Чехии, а также выгоды транзитной торговли привлекали к себе алчные взгляды иноземцев. Чешские короли, паны, епископы и монастыри охотно принимали в свои города выходцев из Германии. Часть их быстро разбогатела за счёт эксплуатации труда чешских ремесленников и городской бедноты. Среди владельцев рудников, среди верхушки городского купечества количество немцев и других иностранцев всё время возрастало, и в XIV веке они прочно заняли господствующее положение в чешских городах. Верхушка чешского бюргерства всё теснее сближалась с иноземным патрициатом, усваивала его бытовые особенности, часто даже забывала родной язык и сливалась в результате с иноземным патрициатом. Поэтому, несмотря на то, что основная волна немецкой колонизации к середине XIV века уже прошла, всё же в Чехии XIV—XV веков крестьяне и трудящиеся городов стонали под ярмом иноземных эксплуататоров. Это обостряло вражду угнетённых масс против эксплуататоров и придавало их борьбе национальную окраску.

Немецкие феодалы и патриции, укрепившиеся в Чехии, были не только жестокими эксплуататорами чешского трудового народа и расхитителями природных богатств страны, но и пособниками внешних врагов. Они составляли постоянные кадры предателей, всегда готовых соединиться с иноземными захватчиками. Эта опасность была тем более велика, что феодалы немецкого происхождения занимали многие важные должности при королевском дворе и в управлении страной. В итоге над чешским народом, сумевшим с оружием в руках отстоять себя в прошлом от опасности иноземного порабощения, к началу XV века снова нависла серьёзная угроза.

Наряду со всей этой феодальной «саранчой» на территории Чехии, особенно в пограничных районах, проживало значительное число немецких крестьян и рядовых ремесленников. Отчасти это были беглецы из соседних районов Германии, искавшие спасения от непомерной эксплуатации, отчасти — переселенцы, которых помещали